

ВОСПОМИНАНИЯ

Хлыстовой (Позже по мужу Лобановой)

Прасковьи Даниловны о годах ссылки

(Даты жизни: 1920 – 2009 г.)

Я, Хлыстова Прасковья Даниловна. Родилась 10.11.1920 года. В 1931 г. была выслана в Верхнекетский район. До этого проживала в деревне Сухая Чемровка Алтайского края, Бийского района.

Родители занимались хлебопашеством. Раскулачили моих родителей в 1930 году зимой. Весной выслали в Сошниково, 50 км от нас, то есть от Сухой Чемровки (которая 25 км от Бийска). В Сошниково прожили год и снова ссылка уже в Палочку.

Привезли в Бийск, поселили в кирпичные сараи. Там прожили 2-3 дня. Выпускали только за водой под надзором милиции. Все вещи и продукты были свалены у железной дороги. Потом погрузили на поезд в телячьи вагоны. Тронулся поезд, и старики заплакали. Родились и прожили жизнь на одном месте, а теперь куда повезли? Умирать.

Привезли в Томск. Там тоже несколько дней сидели, пока пришли баржи. И вот погрузили всех и поплыли. По дороге наша баржа начала трещать. Из другой баржи выгрузили людей на берег. Перегрузились мы на нее и поплыли дальше. Стали дети болеть, открылся понос. А когда привезли в Палочку, там выгрузили на берег. Стали расколачивать палаточный пункт.

Начались всякие болезни. Людей привезли, а продуктов нет. Что у кого было, всё в общий котёл. Потом за этот хлеб стали работать. Кто на работу пойдёт, кружку пшеницы или муки давали. К осени привезли муку. Лежала на улице.

Стали давать паёк: рабочим – 16 кг, плотникам - 22 кг, детям – 8 кг и иждивенцы - 6 кг на месяц. Иждивенцами считались с 12 лет и старики. Приварка никакого не было. Ни картошки, ни капусты. Одним словом – ничего. Вот эта мука служила за всё. Летом траву варили, а зимой, где, что взамен вещей. Стали люди болеть цингой и малярией. Воды употребляли много, потому что варили болтушку. На полведра 2 стакана муки. Вот эту воду и хлебали. Садись за стол не так хочешь есть, как когда выходишь из-за стола.

Мама у нас в марте умерла. Мы остались 2 брата и 2 сестры. Двое работали, а двое иждивенцев.

На второе лето привезли лошадей. Сена накопили мало, потому что все голодные. Лошади стали дохнуть. Вот так сдохнет, её сразу тащит всяк к себе. Даже кишки все растащат. Люди сильно умирали. Сначала дети, потом старики. А потом все подряд. Могилы не успевали копать. Одну выкопают, полную наставят, следующую. Копали всё время. Особенно зимой копать трудно.

Летом стали корчевать. Вся техника топор, пила и вага (тонкое бревно), которой пни выкорчевывали. Работа тяжелая. Люди умирали. Идет с работы и не дойдет до дома.

Первое лето строили себе жилища. Мужчин было мало. Строили из чурок. Выложат и замазывают глиной. Мы жили в одной избе, где помещалась русская печь, кругом нары и один маленький столик. Три семьи, два маленьких окошечка. Керосина не было. К русской печи приделали для освещения, называли её горнушка. Весь вечер в нее подкладывали щепки или бакулки.

Колодец был один у комендатуры для начальства. Иногда успевали набрать воду. Обычно он был закрыт на замок. Речка Анга была маленькая. Летом пересыхала местами и цвела. Этой водой и довольствовались люди.

Очень много людей умерло. Некоторые семьи вымерли полностью, особенно, где неравномерно распределяли паёк. Мама всегда, как получит, так смерит всё стаканами. Сколько достанется, столько и варит. А кто крадучи ели друг от друга, тем надолго не хватало, и они совсем ослабевали. Паёк выдавали на месяц.

Первое время была одна маленькая баня. Мылись в ней все без разбору: мужчины, женщины и дети. Все были безразличны друг к другу. Вшей было уйма в голове и белье. Ели люди всё: толкли мох, кору березовую, гнилушки были вместо муки для выпечки, чтобы не тратить муку, раскатывали на гнилушках. Брата отправляли на лесозаготовки. Он рассказывал, что как придет в лес, делает веник, снимает полушубок и выметает с него на снег вшей. Белый снег становился черным от них. И это было каждый день.

Спустя год или два привезли картошку. Посадили в колхозе. Картошка родилась хорошо, земля была свежая. Было два маленьких подвала. Их загрузили, а остальное свалили в кирпичные сараи. Людям картошки не дали. Зимой она замерзла, тогда разрешили её рубить и варить. Этим всем распоряжался комендант.

Год от года немножко стало лучше. Стали садить огороды. Соли не хватало. Рядом была деревушка, домов 15, иногда туда ходили менять вещи на хлеб и соль. Кто уйдет без разрешения, садили в баню, больше некуда было. Да разве всех нас обеспечат. Нас было четыре поселка: Палочка, Проточка, Городецк, Суйга. Наш поселок был Городецк. Комендатура и больница находились в нём.

Комендант занимался такими делами: вызывал к себе стариков и предлагал уехать домой. Кто же откажется? Выманивал золото или деньги у кого есть. Они отдавали. Их вывозили на пристань в 5 км от поселка. Осень уже поздняя была. Они сидят, ждут да простынут. Возвращаются обратно. Этим ускоряли себе смерть. Коменданта впоследствии посадили вместе с кладовщиком.

Томская область, г. Колпашево, ул. Энгельса, 17.

1997 год.